

1906 г.

Годъ III.

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАИ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ Китаѣ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель **Иннокентій**, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ

Братства Православной Церкви

въ Китаѣ.

Выпускъ 25-26.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій **Иннокентій**, нареченный Переславскимъ. 25 Мая 1902 года.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1906.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаниемъ—по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 диаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	{ Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Ю. М. Васильевъ.
Свящ. П. Фигуровскій.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ.	{ На этомъ окладѣ состоитъ священникъ - китаецъ, Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	{ диаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жупъ.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

Настоятель—Епископъ **Иннокентій**.

1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началь возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается	{ Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ.
іеродіаконы: Евлогій и Евстафій, и 12 человѣкъ братіи. |
|---|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ (строится).
- г) Кладбищенская Серафимовская (строится).

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.	{ Завѣдующая общиною монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитвенный домъ и школа при кирпичномъ зав. миссіи въ Пекинѣ, основ. въ 1902 г.	{ Завѣдывающій Георгій Сулдановъ.
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.	{ Штатовъ не положено, служитъ іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г.
Жалованье положено отъ прихожанъ:
священнику 3000 руб. въ годъ
псаломщику 900 руб. въ годъ	{ Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ.
Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ИЗ КИТАЯ.

30 Апрѣля 1906 года.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ФИНЛЯНДСКІЙ

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ:

Манифестомъ 6-го августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того же числа ея учрежденіе. Манифестомъ 17-го октября минувшаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

Исполняя таковое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ учрежденіи Государственнаго Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началами, 17-го октября прошлаго года Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ.

Къ участію въ законодательной дѣятельности Государственнаго Совѣта призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ семъ обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственной Думою права.

Сохраняя неизблемымъ коренное положеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, что, со времени созыва Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы.

Во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ основные государственные законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ и Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соответствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учрежденій дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются Указами Нашими.

Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ, Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ членовъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Государственной Думы.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданныхъ новыхъ законовъ, за исключеніемъ основныхъ государственныхъ законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою.

Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, не принятыя Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными.

Въ развитіе сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія о измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣнное, по указаніямъ Нашимъ, учрежденіе Государственной Думы. Узаконенія сіи Мы повелѣли Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

О порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразование въ государственномъ строѣ дорогого Отечества, Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ пути къ участію, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ нами въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утвержденію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія Государства.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ЗАПИСКА

Архимандрита ПЕТРА объ Албазинцахъ.

(Окончаніе.)

По отношенію Вашего высокоблагородія ко мнѣ, я, сколько могъ припомнить изъ моихъ дневныхъ записокъ, сдѣлалъ носильное обозрѣніе Албазинцевъ. Поелику Албазинцы сія происхожденіе свое ведутъ отъ столь знаменитаго народа Россійскаго, то Маньчжурскими Императорами и дарованы имъ привиллегіи Маньчжурскаго 8 дивизионнаго дворянства, съ причисленіемъ къ Маньчжурской дивизіи. Кромѣ сихъ, здѣсь показанныхъ, нѣкогда сопричисляемы были къ сей ротѣ и шельмованные перебѣжчики, но Албазинцами, яко безчестные, принимаемы не были, по ясномъ же обнаруженіи ихъ таковыми, посылаемы были въ ссылку на югъ, оттуда они нѣкогда къ Россійскому Архимандриту въ Пекинѣ пребывавшему Іоакиму Шишковскому подавали прошеніе, дабы онъ снабдилъ ихъ книгами священными Іосифовскаго изданія, обѣщаясь заплатить деньги, сколько потребуется, но сдѣлано удовлетвореніе просьбѣ ихъ или нѣтъ по дѣламъ не видно. Албазинцы сіи, состоя подъ знаменами Маньчжура, поставлены въ обязанность отправлять и службу по той дивизіи, съ исключеніемъ однакожь походовъ, какъ думать надобно, изъ опасенія, чтобъ людей, по происхожденію къ чужой націи принадлежащихъ, не утратить. По сей же думаю причинѣ, а не по униженію, они также исключены и отъ ученыхъ экзаменовъ, дабы чрезъ чиновныя повышенія не разсѣять ихъ по другимъ сословіямъ.

Въ первый періодъ моего въ Пекинѣ пребыванія, слышалъ я отъ Албазинскихъ стариковъ, будто мудрый Императоръ Канъ-си, по взятіи ихъ изъ Албазина, спросилъ, желаютъ ли они возвратиться въ свое отечество, въ Россію, или же хотятъ остаться у него? Тѣ, кои пожелали возвратиться подъ знамена природнаго своего Государя, были похвалены, награждены и сопричислены къ Маньчжурскому дворянству, а кои пожелали остаться у него, названы невѣрными своему Государю. Когда, сказалъ онъ, вы не вѣрны своему природному Государю, то можете ли быть вѣрны чужому? Сказавъ, повелѣлъ сослать въ ссылку на поселеніе. Албазинцы сіи до моего пріѣзда въ Пекинѣ были въ совершенномъ отъ св. вѣры отступленіи, были въ послѣдней крайности нечестія, злонавія, невѣжества и нищеты; и ежели иные бывали иногда знакомы, то большею частію по дѣламъ плоти и обоюднаго разврата.

Въ 3-мъ запросѣ сказано: „какъ велика преданность къ намъ Албазинцевъ, и на какихъ опытахъ оная дознана? не одно ли токмо корыстолюбіе?“ Сей вопросъ къ разрѣшенію труденъ. Мнѣ кажется на страхъ Божию основывающееся чистое добросердечіе причетника Алексѣя Сосницкаго лучше всѣхъ насъ можетъ пояснить

это,—тѣмъ паче, что онъ чрезъ все десятилѣтіе непрерывно пребывалъ между ними, отъ всѣхъ ихъ приобрѣлъ особенную къ себѣ привязанность и достойное уваженіе; а я ограничусь сказать: „въ семьѣ не безъ уroda.“ Слѣдующій анекдотъ, изъ бытія и донесенія старшаго причетника Вознесенскаго почерпнутый, разрѣшитъ мою поговорку. Въ теченіи времени моего начальства произведено по обѣимъ обителямъ и другимъ казеннымъ зданіямъ столько, что отъ начала Миссіи никогда не бывало. При устроеніи сѣверной Успенской обители помощникомъ моимъ, почтеннѣйшимъ начальникомъ новой Миссіи, употребленъ былъ нѣсколько одинъ изъ Албазинцевъ Даміанъ Петровъ, мой любезный крестникъ, который по добродѣтели своему свойству, укрѣпленному правилами христіанства, совершенно къ нашей миссіи прилѣпился до того, что весь Пекинъ содѣлался для него чуждымъ. Онъ первые годы почти безвыходно жилъ при мнѣ и употребленъ былъ частію для переписки св. на Маньчжурскомъ и Китайскомъ языкахъ книгъ Библіи и прочихъ. Сей трудъ доставлялъ ему и радость и въ нуждахъ пользу. Для него составляло радость, что, переписывая и свѣряя оныя, умножалъ и употреблялъ свои познанія въ христіанствѣ, и то, что пользовался моимъ содержаніемъ и нѣкоторою платою, отъ моей щедрости зависящею. Въ то время на такомъ положеніи и для одинакаго предмета двоихъ и содержалъ изъ Албазинцевъ, а еще двоимъ постороннимъ платилъ по договору. (*) Но за всѣмъ тѣмъ онъ за примѣрную его къ намъ приверженность, ласковость и вѣрность отъ многихъ изъ членовъ нашей Миссіи кое-чѣмъ, думаю, былъ награжденъ, что видѣть можно изъ его опрятности и платья. Но надобно сказать и то, что онъ и по природному своему характеру, правилами нашего обращенія подкрѣпленному, былъ весьма экономенъ, что доказано и похоронами жены и свадьбой. Онъ живетъ, сообразно—безъ отступленія—нашимъ ему внушеніямъ, по состоянію. Супруга его, нѣкоторымъ образомъ по моему сватовству за него выданная, дочь умершаго поручика Улинчи, Вѣра Феодоровна, крестная дочь почтеннѣйшаго врача нашего, есть супруга, достойная добраго своего супруга. Она большая рукодѣльница и добродѣтельная умница. Въ образованіи большого бѣднаго семейства ея не родной матери и въ добромъ устроеніи и пристроеніи онаго, Г. Врачъ І. П. Войцеховскій много доказалъ свое челоуколюбіе. И за всѣмъ тѣмъ въ заключеніе скажу, что Даміанъ съ семействомъ, уразившись правилами христіанъ, составляетъ рѣдкое въ Пекинѣ семейство. Ихъ три брата одинъ другаго лучше, а равно и всѣ ихъ семейства, одно другое истинно любящія. Вотъ плоды святыхъ проповѣди! Я о Даміанѣ, о его братьяхъ и ихъ семействахъ сказалъ то, что всякій любящій Христа безъ зазрѣнія совѣсти подтвердить можетъ; но анекдотъ еще не оконченъ. Прежде нежели я что о немъ скажу, за лучшее нахожу помѣстить сперва донесеніе вышеупомянутаго причетника Вознесенскаго. Онъ говоритъ: „Сего 1825 года Іюня 19 числа по утру пришло ко мнѣ Албазинецъ, при постройкѣ сѣвернаго храма помогающій

(*) За 1000 литеръ по 40 б. ч.

его преподобію отцу Веніамину, и, обливаясь слезами, сказалъ: я нынѣ по разнымъ обстоятельствамъ рѣшился бѣжать изъ столицы, то прошу васъ (кума) посовѣтовать мнѣ, какъ поступить въ семъ горькомъ моемъ положеніи, меня 17 числа сего іюня едва не убилъ одинъ изъ Албазинцевъ. Въ тотъ день утромъ, ломаясь въ мои ворота, вызвалъ меня въ трактиръ чай пить, я же, не смѣя отказаться, надѣлъ плаще и пошелъ съ нимъ вмѣстѣ въ трактиръ; онъ приказалъ подать чаю и, подчюя меня, сдѣлалъ опросъ: „нынѣ кажется постройка сѣверной обители кончилась?—теперь я имѣю нужду въ деньгахъ, то и прошу у тебя займы сто ланъ серебра *), предполагая, что ты при сей постройкѣ поживился не мало.“—Я отвѣчалъ: „какъ вы слабо думаете! неужели я отъ постройки келій и храма нашихъ предковъ и училища для дѣтей нашихъ могъ наживаться? Мы Албазинцы всѣ безъ исключенія должны, по моему мнѣнію, чувствовать благодарность къ Россіянамъ за ихъ объ насъ попеченія и кромѣ прочаго въ отношеніи поновленія келій, храму нашими предками построенному принадлежащихъ; неужели ты дерзнулъ-бы обогащаться при поновленіи кладбища своихъ предковъ? а храму принадлежащее строеніе не важнѣ ли кладбища предковъ? На это онъ сказалъ: „ты къ чему это говоришь? видно ты одинъ въ Государствѣ вѣрный человекъ? и знаешь ли, что отъ высшаго до низшаго здѣсь всѣ не упускаютъ столь важнаго случая къ обогащенію, и особенно при столь цѣнной постройкѣ, какою ты распоряжался? Если ты меня не ссудишь сотнею ланъ, то я выхожу на поединокъ, смерть одного изъ насъ разрѣшитъ дѣло.“—Такое предложеніе поразило меня и, призвавъ Бога въ помощь, палъ на колѣни и кланялся ему въ ноги, говоря: „если ты хочешь лишить меня жизни, это состоитъ въ твоей волѣ, а я приклоняю тебѣ мою голову и не приподниму руку для защиты себя; дѣло, которое заставляетъ меня смириться предъ тобою, прошу тебя развѣдать въ тѣхъ лавкахъ, изъ которыхъ мы получали матеріалы, и если услышишь тамъ что-либо противное, нынѣ мною сказанному, то поступи со мною такъ, какъ тебѣ заблагоразсудится.“ Тогда онъ закричалъ во все горло къ окружавшему насъ народу: „извольте посмотрѣть на сего рѣдкаго въ свѣтѣ человека!—онъ будто бы изъ десяти и болѣе тысячъ ланъ не утаилъ и тысячи ланъ **)! если ты истинно таковъ, то будь моимъ учителемъ, и наставляй меня во всемъ.“ По окончаніи сихъ немногихъ словъ, они оба разошлись по своимъ домамъ,—уже въ 6 часовъ по полудни, а чай пить начали въ 10 часовъ поутру. 1825 года Іюня 26 числа.“ На подлинномъ: причетникъ Ник. Вознесенскій.

Я тогда получивъ сіе объявленіе сдѣлалъ на оборотѣ онаго слѣдующее примѣчаніе:

*) Около 1000 рублей на ассигнаціи; вотъ здѣсь какъ легко думаютъ о тысячахъ.

**) Изъ 10, 000 ланъ, то есть изъ суммы 100, 000 р., неужели не утаилъ 10, 000 р.? Я говорю, что китайскія злоупотребленія не суть обыкновенныя, солдаты рядовые не думаютъ о сотняхъ руб., но всегда о тысячахъ и десяткахъ тысячъ. И это въ натурѣ часто бываетъ.

Изъ сего объявленія видно, что и Албазинцы, равно какъ и Китайцы, при всякихъ случаяхъ готовы насъ грабить, не взирая на безпримѣрныя наши къ нимъ благодѣянія. Благодѣянія въ Китаѣ не возрождаютъ благодарности, но раздражаютъ жадность къ большимъ еще полученіямъ. И еслибъ облагодѣтельствованный, посредствомъ благодѣяній ему оказываемыхъ, учинился богаче своего благотворителя, то и тогда въ послѣдствіи благотворителю оказано будетъ презрѣніе и отчужденіе.

Я въ черновомъ моемъ журналѣ, наизусть писанномъ, почти тоже выразилъ, что содержится въ семь Г. Вознесенскаго донесенія, а потому, не повторяя болѣе сего анекдота, скажу только то, что доброму Демьяну самъ Богъ помогъ такъ образумить и уразить Семена Иванова, что онъ, дѣйствительно почувствовалъ благодать Божію, чистосердечно раскаялся въ своемъ заблужденіи и съ того времени такое показалъ поистинѣ чудное измѣненіе, что, испросивъ у Даміана прощеніе, чрезъ всѣ годы не только у духовныхъ, не только у всѣхъ миссіонеровъ, не только у всѣхъ грамотныхъ Албазинцевъ, но и у самихъ Албазинскихъ малолѣтнихъ учениковъ съ необыкновенною горячностію просить болѣе и болѣе въ законѣ Божіи наставленій, ибо онъ самъ безграмотенъ. Чрезъ всѣ годы не пропускалъ ни одной службы и всегда, лишь въ колоколь, онъ уже и съ сыномъ своимъ Луппой въ церкви, не пропускалъ, думаю, также ни одного раза, когда только толковали законъ Божій.

Демьянъ еще доказалъ одну изъ рѣдкихъ въ Китаѣ, и особенно между 8-ми дивизионными, добродѣтель, чрезъ которую иныхъ изъ сосѣдей удивилъ, а отъ другихъ навлекъ себѣ презрѣніе. Хорошая супруга его была въ долговременной и тяжелой до отчаянія болѣзни, и Демьянъ вопреки всеобщему обыкновенію, — вмѣсто того, чтобы поступить какъ другіе, которые больныхъ своихъ женъ оставляютъ безъ всякой помощи, — служилъ ей, какъ обыкновенно водится у добрыхъ христіанъ. До прибытія нашей Миссіи у нихъ обыкновенно жены часто умирали, и одинъ настоящій старшина поставлялся въ удивленіе, что съ первой женой живетъ цѣлую жизнь, тогда какъ другіе успѣли перемѣнить не одинъ уже разъ. Теперь же благодатию Божіею живутъ какъ добрые супруги, и жены ихъ какъ лозы плодотивы.

Теперь остается молиться Господу Богу, дабы толико счастливо начатое дѣло къ славію Его получило желаемое совершеніе. Училище для Албазинцевъ здѣсь существуетъ съ 1822 года, объ открытіи коего довольно пространно и обстоятельно писано по моимъ дневнымъ запискамъ. Въ ономъ число учениковъ большею частію было около 10-ти человекъ и возвышалось до 15-ти, а съ числящимися или имена записавшими и болѣе, но всегда непостоянно, ибо иные, отдавая, какъ будто пробуютъ, и все же обратно берутъ, какъ напр. племянника г. поручика, иные выключаются, какъ сынъ Шаньтая и сынъ борца, иные умираютъ, какъ два сына Θεодора Улинчи — отъ повѣтрія, Чжанъ — отъ укушенія бѣшаной собаки и прочіе. Я при самомъ открытіи училища, по журналу моему, сказалъ, что по настоящей Албазинцевъ необразованности и грубому невѣжеству, вмѣсто должной благодарности, должно ожидать большихъ досадъ. По ихъ образу мыслей, благодѣянія сіи совсѣмъ

не опускаются; но вопреки того, примѣтя нашу о семъ заботливость, возмѣтаютъ, что они отдачею дѣтей своихъ какъ бы споспѣшествуютъ только нашему желанію, и тѣмъ насъ же много обязываютъ, а потому и будутъ ожидать отъ насъ же благодарности. На всякомъ шагу неудобовыносимыя, неудобовыразимыя, самыя невѣжественныя досады, но мы сему противопоставили на разумѣ утвержденное христіанское терпѣніе съ ожиданіемъ мало по малу лучшихъ измѣненій. Ежелибъ не благодать Божія подкрѣпляла, по своимъ подвигамъ рѣдкаго духовнаго ратоборца, моего истиннѣ достопочтеннаго преемника, то всякая бы человѣческая мудрость и силы остались безплодными. Слава всесвятому Промыслу Божію! не намъ, не намъ, Господи, но Имени Твоему. Открытіе для нихъ училища есть сильное и разительнѣйшее человѣколюбія Россійскихъ великихъ Государей доказательство. И если они сами себѣ, въ очевидномъ счастіи своемъ, препинаній чинить не будутъ, то мало по малу возведены будутъ на высшую степень умнаго образованія, и особенно подъ назиданіемъ того-же ихъ ближайшаго образователя, новой Миссіи Начальника, который безъ сомнѣнія, видя вновь прибывшихъ въ поприщѣ семъ споборниковъ, людей блачестіемъ и ученостію отличныхъ, съ усугубленіемъ силъ и рвенія прострется далѣе. Они, образовавшись въ семъ училищѣ, могутъ занимать по ихъ бѣдному состоянію никогда не ожиданныя ими выгоднѣйшія мѣста. 1-ое, по Россійской словесности въ дворянскомъ Пекинскомъ училищѣ мѣста студентовъ, учителей и переводчиковъ, чего нерѣдко добиваются и богатые дома (по важности привилегій), но не всегда получаютъ. 2-ое, съ соблюденіемъ выгодъ для нихъ, могутъ предпочтительно употребляемы быть въ учителяхъ по сему Албазинскому училищу. 3-е, не невыгодно будетъ для нихъ и для нашихъ Миссій, если они же будутъ способны руководить миссіонеровъ въ изученіи Китайскаго и Маньчжурскаго языковъ. 4-е, счастливейшими могутъ быть, ежели по отгнѣннымъ знаніямъ, и особенно въ Маньчжурскомъ языкѣ, каковыя нынѣ слишкомъ рѣдки въ цѣлой Имперіи, удостоятся быть учителями дѣтей въ княжескихъ, графскихъ, вельможескихъ и пр. богатѣйшихъ и знатныхъ домахъ. 5-ое, не малое по бѣдному ихъ состоянію будетъ счастье и то, если, будучи въ низкой степени образованности, хорошо только научатся писать, то и сія способность доставитъ ему среди нашихъ Миссій насущный хлѣбъ. Я навѣрно не могу сказать, но кажется немного ошибусь, если скажу, что Миссія, подъ моимъ начальствомъ состоящая, въ теченіи своего десятилѣтія на бумагу и разныя переписки и выписки священныхъ, философскихъ, историческихъ, географическихъ, медицинскихъ книгъ, и особенно при составленіи разныхъ и весьма многихъ лексиконовъ, употребила (боюсь сказать) отъ 20-ти до 30-ти тысячъ рублей, разумѣю съ содержаніемъ частныхъ разныхъ ученыхъ людей, а съ причисленіемъ разныхъ ими покупаемыхъ книгъ несравненно выйдетъ и того болѣе.

Для умноженія видовъ употребленія воспитанниковъ того училища, современнымъ иныя могутъ научены быть или медицинѣ, или часовому, или живописному художествамъ, но къ классу сему способнѣе будутъ неприютныя сироты. Сими средствами могутъ размножены быть приверженцы къ Россіянамъ, чрезъ нихъ откроютъ

ся нужны, съ нужными людьми полезныя знакомства, наконецъ можно между ними воспитать способнѣйшихъ вѣропроповѣдниковъ. Секретъ сей пространнѣе и яснѣе можно видѣть въ моихъ дневныхъ запискахъ, можно, когда нужно будетъ, подъ разными видами посылать во вѣнчія даже владѣнія, въ свитахъ казенныхъ посольствъ, напр. подъ видомъ прислужника, письмоводца и пр. Наконецъ скажу, что для увѣковѣченія пребыванія Россійскихъ въ Пекинѣ Миссій нѣтъ благовиднѣе причины, какъ крѣпкое прицѣпленіе къ коренному основанію посылки оной Миссии. И ежели важнѣйшихъ другихъ нѣтъ на начало ихъ доказательствъ то, кромѣ трактата, слѣдующая изъ Тулишенева журнала выписка можетъ служить за законное основаніе: 1 кн. 64 листъ.

Теперь Албазинцы сіи, и особенно вступившіе въ св. вѣру, не погрѣшая скажу, по непрерывному назиданію отца ихъ духовнаго, Новой Миссии Начальника, всѣ ежегодно исправляютъ неупустительно христіанскія должности, оба пола исповѣдуются и причащаются, а по нравственности—всѣ трезвы и противъ прежняго сдѣлались гораздо и лучше и кротчае, совсѣмъ теперь нѣтъ ни пьянствующихъ ни картежниковъ. Не вступившіе же съ нами въ соединеніе вѣры суть неприступныя горделивцы, есть даже и буяны. Не слышно теперь, чтобы кто-либо кого безсовѣстно обманывалъ. Всѣ мы слышали и знаемъ, что сынъ Старшины П. Ив. Иванъ Павловъ началъ было вдаваться въ карточные игры, но дядя его Николай, который прежде былъ дошлый картежникъ, о семъ зная, объявилъ отцу его, тотъ, созвавъ къ себѣ братьевъ, строго обвинилъ и наказывалъ жестоко тѣлесно, что въ языческихъ отцахъ бываетъ рѣдко. И сіе есть плодъ нашихъ внушеній. Самые малютки ихъ, которыми ихъ Богъ довольно благословляетъ, теперь, на мои глаза, въ сравненіи съ дѣтьми идолопоклонниковъ являются ангелами; но къ сожалѣнію многихъ иногда оспа подсѣкаетъ; при всемъ томъ, помнится, третьяго года,—что можно видѣть изъ моей дневной записки,—было жестокое на младенцевъ и отроковъ повѣтріе, такъ что изъ семерыхъ дѣтей, какъ тамъ сказано, осталась одна дочка въ какомъ-то весьма значительномъ графскомъ домѣ, тогда каждый почти домъ въ Пекинѣ былъ въ сѣтованіи, но у Албазинцевъ Богъ сохранилъ до единого, что произвело поистинѣ не малое удивленіе. Одна отроковица Матрона Козмина, крестная дочь А. Сосницкаго, бывъ въ тяжелой болѣзни и не видя отъ лѣкарства облегченія, подлинно по вѣрѣ потребовала св. Богоявленской, а притомъ холодной, воды, которую съ вѣрою и упованіемъ пивъ, вскорѣ и почти вдругъ исцѣлѣла, какъ сказываютъ, сосѣди, видя сіе, въ подобныхъ случаяхъ просили у нея сей воды, но она имъ протолковала, что безъ вѣры не пользуется. Дѣвица сія всегда неупустительно ходила въ храмъ Божій, и отъ отца крестнаго прилежно училась закону Божію. Я нѣчто упомяну о сродствахъ Албазинцевъ чрезъ браки. По первоначальному изъ Албазинцевъ составленію роты, всѣ они подклонены были подъ одну фамилію *Ло*, или *Лоча*. Но въ Китаѣ есть законъ—однофамильныхъ браками не совокуплять. Они себя считали подлежащими сему закону, но я ясно протолковалъ имъ, что они по нашей вѣрѣ тому закону не подлежатъ, доказалъ и то,

что рота ихъ составлена и не въ одно время, и не изъ одного мѣста; а и того извѣстнѣе, не изъ одной фамилии. Прошлаго лѣта, когда я жилъ при Успенскомъ храмѣ, упомянутая дѣвица также всякую службу приходила въ церковь Божию, и какъ тутъ въ училищѣ жилъ ея родной братъ, то она нерѣдко или у брата, или у отца крестнаго, по нѣскольکو часовъ оставалась, или по саду прогуливалась. Я, видя, что дѣвочка уже на возрастѣ, во избѣжаніе переговоровъ и для сохраненія благовидности обители позвалъ ея отца крестнаго и сказалъ, чтобъ они нѣскольکو уже ребячество оставляла, ибо была по 15-му уже году, и изъ церква тотчасъ возвращалась бы домой. Засимъ по пути просто сказалъ: „для чего вы ее не стараетесь пристроить за жениха, и мнѣ кажется, всего лучше за ученика Петра.“ Отецъ крестный, видя мое участіе въ ея счастьи, выпедь отъ меня слова мои сказалъ Іосифу, брату Петра, тогда пономарскую должность отправлявшему, а Іосифъ съ радостію, пошедши, мои слова перетолковалъ отцу жениха—Старшинѣ Павлу Иванову. Отецъ, также принявъ сіе за хорошій знакъ къ счастью, въ короткое время и стговоръ кончилъ. Я сіи маловажные случаи помѣщаю для показанія ихъ къ намъ добраго довѣрія и въ толь немалыхъ дѣлахъ согласія на наши имъ предложенія. Трудно выразить, но нужно, что лѣтами молодая наша Миссія, истинно чудеснымъ Промысломъ Божиимъ непоколебимо стоя на чертѣ страха Божія (по крайней мѣрѣ я сердечно такъ думаю), въ обращеніи съ Албазинцами не показала даже и вида къ сблазнительнымъ, нерѣдко иногда между людьми бываемымъ, поползновеніямъ, ибо 10 лѣтъ пережить не пальцемъ перекивать. Всѣ люди не Ангелы. Что же сіе значитъ, какъ не плоды св. вѣры и страха Божія? Изъ бреда въ болѣзни можно иногда познавать степень вѣры больного. Выше много похваленная жена Даміана, Вѣра Феодоровна, когда была въ тяжелой болѣзни, что она бредила? Ей часто въ очахъ ея представлялся священникъ, въ бѣлыя ризы одѣтый, среди царскихъ вратъ съ воздвигніемъ рукъ молящійся. Какое за симъ было отъ нея послѣдствіе? Она приходившихъ родныхъ своихъ и знакомыхъ строго увѣщавала къ покаянію. Что сіе въ ней производило какъ не живая вѣра? Теперь, благодареніе Всевышнему Богу, когда Албазинецъ или Албазинка заболѣютъ, тотчасъ просятъ священника. Что сіе какъ не вѣра? Но ни кто для меня болѣе жалчайшимъ не кажется, какъ противъ сихъ дѣлъ Божиихъ имѣющій черноватую сторону. Для такового есть судъ Божій.

Всѣхъ исповѣдавшихся и св. таинъ пріобщившихся за 1830 годъ 63 души во св. четырехдесятницу.

Архимандритъ Петръ.

Волчая пасть.

(Окончаніе.)

Когда стало уже совсѣмъ темнѣть, переводчикъ повелъ насъ на квартиру гдѣ оказался телефонъ и жандармъ, снявшій съ насъ показанія, — что за люди, гдѣ живемъ въ Россіи, — въ какомъ городѣ, на какой улицѣ? Странно — кому и за чѣмъ нужны были эти свѣдѣнія? Затѣмъ насъ повели въ другое мѣсто, — на этапъ, гдѣ въ большомъ обгорѣвшемъ зданіи былъ подбитъ кое-какъ изъ тонкихъ досокъ потолокъ, сдѣланы перегородки, жило два деньщика и было двѣ комнаты съ нарами, одна для офицеровъ другая для солдатъ. Насъ помѣстили въ офицерской; тамъ нары были покрыты тонкими циновками и лежало до 30 красныхъ японскихъ одѣялъ. Въ помѣщеніи казалось еще было холодне чѣмъ на дворѣ печи русскія стояли безъ дверокъ, да и топить-то ихъ было нечѣмъ. Намъ подали переносную печь съ древеснымъ углемъ, а на ужинъ мяса и сухарей, подали чай. Варить мясо взялся переводчикъ, мяса было много и оно прекрасное, жирное, филей. Мясо варили въ японскомъ соленомъ укусуѣ. Переводчикъ потребовалъ луку; принесли его цѣлый разносъ, лукъ рѣпчатый, прекрасный, свѣжій. Во время варки ужина переводчикъ безпрестанно курилъ папиросы, которыхъ онъ получилъ три порціи (и на нашу долю), и рассказывалъ о Мукденскомъ боѣ, не какъ очевидецъ: участники боевъ возвратились въ Японию, а ихъ мѣсто замѣнили другіе, пока тѣ отдохнутъ на родинѣ; рассказывалъ какъ два русскихъ полка во время отступленія выкинули флагъ о сдачѣ японцамъ оружія, а потомъ, подойдя ближе, стали стрѣлять. За ужиномъ тарелки и другая посуда оказались русскія, мы ихъ сразу же узнали, такъ они отличались отъ принятой у японцевъ посуды. Особенно было больно смотрѣть когда служка принесъ стаканы на разносъ съ портретомъ русской Государыни Императрицы. Этотъ легенькій разносъ вѣроятно былъ присланъ сюда въ качествѣ преміи, которыхъ обыкновенно рассылаются всѣмъ оптовымъ покупателямъ чая. Переводчикъ взялъ этотъ разносъ, вертѣлъ его въ рукахъ и все повторялъ, что это портретъ Русской Государыни. Было такъ тяжело на сердцѣ, — мы стали увѣрять, что это не Государыни портретъ, но японецъ продолжалъ настаивать, что онъ вѣрно знаетъ это, что онъ видѣлъ фотографическій снимокъ державной Особы. Переводчикъ не исполнилъ своего слова отвести насъ къ офицеру, завѣдующему пропускомъ черезъ границу, будто онъ приѣзжалъ на ночномъ поѣздѣ. Напрасно просидѣли мы съ нимъ допоздна. Уходя часовъ около 11 ночи, переводчикъ обѣщавъ зайти завтра утромъ, взялъ у насъ фонарь, а то — говоритъ — волковъ боюсь, какъ бы не напали волки.

16-го Января. Утромъ мы проснулись рано, предчувствія беспокоили насъ, мы не понимали нашего положенія, не знали что съ нами дальше будетъ. Холодъ въ комнатѣ былъ ужасный, на полатахъ перелетывали и чириками воробьи и свѣтились щели въ крышѣ дома; вода въ стаканахъ замерзла. Когда я вышелъ на волю, солнце еще не взошло, было пустынно, безлюдно; два китайца возились у колодца всторонѣ; съ вокзала доносилось шипенье паровоза, на развалинахъ большого сторѣвшаго зданія ютилось нѣсколько голубей, какой-то японецъ подкрадывался къ нимъ и стрѣлялъ изъ маленькаго ружья на подобіе системѣ Винчестера. Часамъ къ 9-ти пришолъ переводчикъ; мы сильно боялись, что онъ не придетъ. Не торопясь онъ началъ требовать отъ денщиковъ порціи провіанта на троихъ и, получивъ банку тушеного мяса фунтовъ въ 5-ть, американскаго производства, сталъ не торопясь разогрѣвать его на огнѣ въ небольшой кастрюлѣ. За чаемъ переводчикъ спросилъ, нѣтъ-ли у насъ русскихъ мелкихъ денегъ? японцы здѣсь очень интересуются русскими деньгами, чтобы имѣть ихъ у себя „на память.“ Странно, зачѣмъ имъ русскія деньги и что за „память, развѣ трудно достать русскихъ современныхъ денегъ. Правда, въ Японіи они теперь не ходятъ, но тамъ ихъ есть еще сколько угодно. Развѣ японцы думаютъ, что Россія болѣе не существуетъ, что денегъ болѣе не будетъ дѣлать, что они будутъ имѣть нумизматическій интересъ, какъ большая рѣдкость? У насъ нашлось нѣсколько мѣдяковъ и вотъ за ними собралось нѣсколько японцевъ, все вѣстовые, а не строевые; пришли, принесли своихъ бумажекъ кредитныхъ, есть бумажки отъ 10 коп. до рубля и болѣе. Было уже болѣе 10 часовъ, переводчикъ не велъ насъ къ офицеру, все медлилъ, а когда собрались и пошли, то встрѣтили вчерашняго жандарма въ формѣ; мы вернулись съ нимъ; онъ долго говорилъ съ переводчикомъ, потомъ распростился и вышелъ. А переводчикъ объявилъ намъ затѣмъ окончательное рѣшеніе отъ лица офицера, что намъ здѣсь жить нечего, что пропустить насъ на русскіе посты нельзя, что для этого требуется особое разрѣшеніе изъ управленія Квантунской Области, которое теперь находится въ Ляоянѣ; что намъ остается одно,—ѣхать въ Ляоянъ, взять пропускъ и возвратится обратно. Мы спрашиваемъ,—нельзя-ли послать туда телеграмму? Говорить, что нельзя. Проѣхать на китайской телѣгѣ 60 верстъ до Куанченцзы?—тоже нельзя: на передовыхъ японскихъ постахъ не пропустятъ, стрѣлять будутъ. Такъ пусть офицеръ дастъ намъ разрѣшеніе и проѣдемъ. Разрѣшить нельзя: русскіе, говорить, сами не желаютъ, чтобы къ нимъ кого-либо пропускали. Вамъ нужно вернуться на югъ, ѣхать въ Ляоянъ въ Управление Начальника Квантунской Области, съ вами поѣдетъ жандармъ, который знаетъ тамъ все въ Ляоянѣ, а если имѣете лишнія вещи, то можете здѣсь оставить ихъ до возвращенія. До отхода поѣзда оставалось еще около трехъ часовъ, переводчикъ предлагалъ намъ воспользоваться свободнымъ временемъ—„погулять“, посмотреть мѣстность, русское кладбище. Въ этомъ предложеніи мы увидѣли намѣреніе создать искусственно причину къ нашему обвиненію и отказались отъ осмотра мѣстности, сказавъ, что ничего не понимаемъ въ этихъ дѣлахъ; къ тому же ночь въ холодномъ сараѣ повлія-

ла на наше здоровье и настроеніе духа: у товарища открылся сильный кашель и давило грудь, а у меня страшно болѣла шея и одно плечо, такъ что нельзя было повернуть голову. Перебирая въ мысляхъ все уловки пороводчика, мы убѣждались, что все это его дѣло, — что онъ выставилъ насъ за людей злосамфренныхъ и подвергнуть сраму быть подѣ конвоемъ жандарма. Однако надо было привыкать и къ этому глупому положенію и мы, захвативъ свой багажъ, поплелись на вокзалъ, гдѣ поступили подѣ присмотрѣ жандарма, нарочно для этой цѣли вытребованнаго изъ китайскаго города Чен-ту-фу еще вчера вечеромъ. На руки жандарма даны бумаги о насъ, нѣчто въ родѣ протокола; въ чемъ насъ обвиняли, не извѣстно, но въ содержаніи этихъ бумагъ были какія-то срамныя или насмѣшливыя выраженія, потому что впоследствии кто бы ни видѣлъ ихъ, все смѣялись пожимая плечами. Обратный путь нашъ на югъ въ Ляоянъ представлялъ одно сплошное горе. Намъ, больнымъ, надо было сидѣть въ промерзломъ вагонѣ тамъ, гдѣ угодно было жандарму, при нѣсколькихъ пересадкахъ ночью тащить на себѣ багажъ по запаснымъ путямъ на большія разстоянія. Въ ночное время на полустанкахъ въ нашъ вагонъ подсаживались ночные дозоры или смѣны по 4 человѣка съ офицеромъ. Одна такая смѣна была пьяна, но, расположившись у переносной печки, солдатики, еще весьма юные на видъ, сидѣли скромно потупивъ глаза внизъ и утирая потъ съ раскраснѣвшихъ лицъ своихъ, въ то время какъ мы тряслись отъ холода въ своихъ мѣховыхъ шубахъ. Никакого буйства или шума они не проявляли. Въ Телинѣ наши прежніе знакомые узнали насъ, но быстро попрытались, узнавъ, что мы подѣ конвоемъ, только одинъ изъ нихъ подалъ мысль товарищамъ осмотрѣть коробку съ митрой, нѣтъ ли тамъ какихъ нибудь взрывчатыхъ веществъ, но взвесивъ коробку на рукѣ, отложилъ свое намѣреніе. Отъ Чен-ту-фу до Ляояна мы ѣхали всего лишь 20 часовъ, считая вмѣстѣ и все остановки. Въ Ляоянъ прибыли въ 10 ч. утра. Идя съ вокзала (опять съ вещами), первое, на что мы обратили вниманіе, это была церковь русская, желѣзнодорожная. Колокола висѣли на ней и крестъ стоялъ на мѣстѣ, лишь на крестѣ болтался японскій флагъ съ іероглифомъ означавшимъ, что это почтовая контора. Сзади вокзала высится триумфальная арка. Издали она представляется сдѣланной изъ желтаго мрамора и облицованной узорами изъ почернѣлой бронзы, но подойдя ближе можно было убѣдиться, что она сдѣлана изъ китайскихъ циновокъ и убрана хвойными вѣтвями. Однако это красивое и величественное сооруженіе сильно напоминало древнія триумфальныя арки Рима и посвящено было вѣроятно Куроки, когда тотъ шолъ на сѣверъ изъ Потъ-Артура. Рядомъ съ вокзаломъ у полотна желѣзной дороги устроены въ два ряда навѣсы изъ циновокъ, подѣ навѣсами длинныя прилавки, на которыхъ стоятъ жестяные тазики для умыванія и висятъ чистенькія полотенца, тутъ же въ походныхъ печахъ готова горячая и холодная вода для умыванія; солдатики моются тихо въ порядкѣ; могутъ мыться сразу сотня человѣкъ. Мы съ удовольствіемъ воспользовались удобствомъ умыться, хотя сердце сжималось сознаніемъ, что сила врага въ значительной степени укрѣпляется вслѣдствіе удобствъ и порядка, которыми окруженъ япон-

скій солдатъ въ походѣ. Здѣсь мы переодѣлись и закусили японскихъ сухарей, и отправились вслѣдъ за жандармомъ. Долго мы бродили по глубокому снѣгу среди желѣзнодорожнаго поселка и пришли къ одному дому, гдѣ намъ пришлось ожидать съ полчаса на кухнѣ и въ корридорѣ, сильно загрязненномъ съ почернѣлыми стѣнами, изъ которыхъ на одной надарпанъ былъ рисунокъ невыразимой сальности, — это японское произведеніе. Затѣмъ насъ повели въ другое зданіе къ дипломатическому чиновнику. Въ крошечной комнаткѣ, занятой однимъ столомъ и двумя скамеечками, сидѣлъ чиновникъ въ черномъ сюртукѣ съ застывшимъ безъ всякаго выраженія лицомъ и кошачьими усами. За нимъ на стѣнѣ висѣло панно изъ зеленого шолка съ золотыми іероглифами; у окна стоялъ горшокъ съ цвѣтами: вотъ и вся обстановка. Чиновникъ усадилъ насъ противъ себя, передалъ въ другую комнату наши бумаги для снятія копій и позвать переводчика. Переводчикъ этотъ — молодой человекъ высокаго роста — отрекомендовался воспитанникомъ Владивостокской гимназіи; съ виду въ немъ было мало японскаго, — онъ весь походилъ на русскаго гимназиста. По-русски онъ говорилъ свободно, но стараясь подбирать изысканныя выраженія, онъ говорилъ медленно, ломаясь на всѣ лады. По его словамъ выходило, что проѣздъ на сѣверъ черезъ японскіе и русскіе посты невозможенъ, что нужно имѣть согласіе со стороны главнокомандующихъ русскаго и японскаго. Что теперь у насъ очень строго, теперь генераль Линевичъ, это не то что было прежде. Что телеграмму ему изъ Ляояна дать нельзя, что телеграмма должна быть послана ему черезъ Лондонъ. Что есть въ мирномъ договорѣ такой пунктъ, чтобы русскіхъ не пропускать. Переводчикъ этотъ умѣлъ заговаривать зубы, онъ говорилъ о погодѣ, описывалъ бѣдствія Портъ-Артура, гдѣ онъ жилъ 4 мѣсяца послѣ взятія его японцами. Онъ уговаривалъ насъ не ѣздить вовсе въ Харбинъ, такъ какъ тамъ среди бѣла дня на улицахъ грабятъ, какъ онъ объ этомъ вычиталъ изъ Харбинскаго Вѣстника. Мы просили позволенія проѣхать на Дальній, зная что тамъ пароходы ежедневно отходятъ въ Нагасаки, откуда легко бы намъ было проѣхать на Владивостокъ. Но и на это чиновникъ не соглашался; онъ говорилъ (черезъ переводчика), что на пароходахъ теперь мѣста нѣтъ, что намъ пришлось бы въ Дальнемъ ждать двѣ недѣли въ помѣщеніяхъ не приспособленныхъ къ жизни. Перспектива не веселая, а главное задержка, проволочка времени, котораго уже и такъ прошло бесполезно 8 дней. Что же намъ дѣлать? — спрашиваемъ мы. Какъ проѣхать въ Харбинъ? — Вамъ ничего болѣе не остается дѣлать какъ ѣхать въ Инкоу къ японскому комиссару, который уже устроитъ все, что можно. „Мы съ вами пошлемъ провожатаго — жандарма,“ сказалъ не безъ лукавства переводчикъ. — Благодаримъ покорно, относительно жандарма мы имѣемъ въ виду просить объясненій, — въ чемъ наша вина, — почему насъ проважаты съ жандармомъ? „Ваша вина въ томъ,“ отвѣчалъ переводчикъ, „что вы проѣхали черезъ Симинтинъ, переѣхали черезъ границу нашего государства. Здѣсь вѣдь японскія владѣнія, въ Ляоянѣ живетъ Начальникъ Квантунской Области баронъ Осьма.“ — Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же насъ пропустили въ Симинтинъ, зачѣмъ дали проѣздной билетъ въ Мукденъ? „Это

была ошибка; офицеръ въ Симинтинѣ долженъ быть наказанъ, вы не замѣтили ли его наружность?" Затѣмъ переводчикъ сталъ спрашивать: въ какой день и часъ мы проѣхали Симинтинѣ, сколько платили за билетъ по узкоколейной дорогѣ? когда прибыли въ Мукденъ? Какъ будто оставалось какое-то сомнѣніе въ томъ, что мы были въ Симинтинѣ, а не явились съ какой-нибудь другой стороны. Далѣе казалось бесполезнымъ продолжать этотъ разговоръ, да и противно было разговаривать съ этими побѣдителями, удостоивающими насъ благосклоннаго вниманія. Мы раскла- нились и поспѣшили на вокзалъ къ 12 часовому поѣзду на Даничао, чтобы ѣхать въ Инкоу, хотя мы не сомнѣвались въ томъ, что возвращаемся домой, что въ Инкоу мы ничего не добьемся.

Въ вагонѣ, который шолъ за паровозомъ, кромѣ насъ и десятка солдатъ помѣщались еще механикъ, слесарь и одинъ китаецъ кули. Механикъ съ глубокимъ шрамомъ на лицѣ казался серьезнымъ, онъ всю дорогу перелистывалъ какую-то книгу, слесарь молодой японецъ обезьяньего вида съ низкимъ лбомъ и идиотскимъ выраженіемъ лица все время держалъ свои руки надъ жаровней, относясь совершенно безучастно ко всему окружающему, но китаецъ суетился все время. Японцы подымали еге на смѣхъ, перегоняли съ одного мѣста на другое, онъ все терпѣлъ и улыбаясь отшучивался; его особенно забавляло то, что японцы насъ русскихъ ставили съ нимъ наравнѣ. На одной станціи мы слышали какъ китаецъ мальчикъ кричалъ по-японски: наси, наси (т. е. груши.). Китаецъ тоже слышалъ, улыбнулся и сказалъ: „теперь намъ маньчжурамъ здѣсь только грушами торговать; другой товаръ весь пойдетъ японскій, трудно съ ними конкурировать,—50 папирозъ продаютъ за 5 копѣекъ.“

Въ Даничао мы пріѣхали въ 9 часовъ вечера, а въ 12-томъ уже поѣздъ шолъ на Инкоу. Вокзалъ также былъ освѣщенъ и украшенъ флагами. Движеніе было большое; поѣзда то и дѣло проходили на сѣверъ и на югъ. Помнимъ мы 4 года тому назадъ были въ Даничао; толпы зѣвакъ китайцевъ и русскихъ наполняли плацформу. Драгоцѣнный электрическій свѣтъ пультмановскихъ вагоновъ освѣщаль празднующуюся толпу офицеровъ и дамъ, красныя рожи стражниковъ, не могущихъ охранить самихъ себя, невѣдомо что стерегущихъ на станціи, когда по линіи китайцы растаскиваютъ все начиная съ помповъ и заклепъ и кончая вагонами. Шумъ гамъ, добиться толку невозможно; затрачены миллионы на устройство рельсоваго пути, а купцы-китайцы гужовкой везутъ товары... Теперь не то, правда роскоши не видать, классныхъ вагоновъ нѣтъ, всѣ ѣдутъ въ товарныхъ сѣреныхъ, небольшихъ вагонахъ,—за то какая работа, какая быстрота снаряженія поѣзда, какой порядокъ во всемъ; начальства нигдѣ не видать, а все творится безъ задержки, по шучьему велѣнію. Каждый солдатъ сознаетъ зачѣмъ и куда ѣдетъ, знаетъ, что чрезъ полгода вернется домой на побывку, что семья его обезпечена во все время похода и на случай его смерти; такъ можно воевать, можно быть бодрымъ, покойнымъ. Въ Даничао насъ отвели въ домъ, бывшій раньше подъ квартирой начальника депо, у котораго лѣтомъ, до войны, мы были въ гостяхъ,

любовались полисадникомъ, пили чай въ его семьѣ на верандѣ. Теперь отъ цвѣтника ничего не оставалось, веранда загромождена ящиками, въ домѣ грязь, копоть, такая жалость вокругъ. Закусивъ здѣсь рису и рыбныхъ консервовъ, мы уѣхали въ поѣздъ и черезъ часъ были уже въ Инкоу. Хотя вокзальныя зданія все уцѣлѣли, но насъ отвели въ рогожный домикъ полицейскаго пристава, который несмотря на полуночное время былъ на ногахъ. Онъ снялъ копию съ нашихъ бумагъ для помѣщенія въ восточной китайско-японской газетѣ, чтобы подрывать авторитетъ европейцевъ въ глазахъ китайцевъ сообщеніемъ объ арестѣ миссіонеровъ. Затѣмъ насъ усадили на вагонетки узкоколейной дороги и повезли въ городъ Инкоу. Колея идетъ мимо складовъ провіанта японскаго. Мы сами видѣли болѣе ста огромныхъ магазиновъ въ размѣрѣ 5×30 сажень, сдѣланные изъ китайскихъ циновокъ. Везшій меня китаецъ объяснялъ въ какихъ магазинахъ сложенъ былъ рисъ, въ другихъ амуниція и проч. Зачѣмъ Японіи имѣть здѣсь на границѣ съ Китаемъ такія склады? Мы думаемъ, что Инкоу—другая база для движенія японскихъ войскъ на западъ къ Шанхай-гуани. Знаменательно, что на такомъ пространствѣ почти въ открытомъ полѣ эти склады оберегаетъ одинъ часовой, вотъ что значитъ навести разъ панику на жителей. Колея заходитъ въ городъ съ восточной стороны, описывая дугу въ нѣсколько верстъ. Вся эта сторона китайскаго города ояпонизировалась: вездѣ японскія вывѣски, флаги, фонари; заглянешь въ лавочку, тамъ тоже бумажные флаги висятъ подъ потолкомъ на ниткахъ, протянутыхъ съ угла на уголъ комнаты подъ потолкомъ. Насъ привезли въ японское полицейское управленіе гдѣ горѣли огни; за столомъ сидѣло нѣсколько жандармовъ, китайцевъ переводчиковъ, проходили китайскіе солдаты съ ружьями. Намъ съ минуты на минуту казалось, что насъ отведутъ въ тюрьму. Мы находились съ часъ въ томительномъ ожиданіи, пока наше дѣло разбиралось у японскаго комиссара и послѣдовало распоряженіе препроводить насъ къ французскому консулу. Долго искали японцы по картѣ—гдѣ находится французское консульство, а оно было всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ. Наконецъ позвали китаецъ знающаго и проводили насъ къ русскому консулу, который живетъ во дворѣ французскаго консульства. Тамъ все спало, на силу достучались мы, былъ 3-ій часъ ночи. Русскій консулъ принялъ насъ любезно; когда мы рассказали ему все наши приключенія, то онъ завѣрилъ насъ, что никакой телеграммы генералу Линевицу посылать не нужно, что изъ этого ничего не выйдетъ,—что японцы безъ всякой причины, такъ себѣ, чтобъ показать себя, не пропустятъ никого, что не такъ еще давно одинъ англичанинъ проѣхавшій изъ Харбина до Чень-гу-фу вернулся ни съ чѣмъ обратно черезъ границу. Что это—волчья пасть, что счастье наше, что мы такъ счастливо отъ нихъ отдѣлались. Японцы и въ Инкоу держатъ себя нахально, затрогиваютъ такіе вопросы и учрежденія, какія къ нимъ не имѣютъ никакого отношенія. Самого русскаго консула по пріѣздѣ его въ Инкоу они не хотѣли признавать въ теченіи 8-ми дней и теперь хвалятся тѣмъ, что не знаютъ гдѣ живутъ французскій и русскій консула. Что во время окупаціи Инкоу они заняли все русскіе дома и владѣютъ ими, что все кон-

сула стѣснены ими.

Остатокъ ночи мы провели въ английской гостинницѣ, а на утро отправились черезъ рѣку Ляо-хо по льду на саняхъ къ вокзалу Шанхай-гуаньской желѣзной дороги. По дорогѣ провожавшій насъ китаецъ, слуга изъ гостинницы, рассказывалъ намъ какъ во время занятія Инкоу японцами всѣ консула собрались въ одномъ домѣ и заперли двери во дворъ, было очень страшно и стыдно. Какъ японцы ночью разломали ворота, ворвались во дворъ и стали выбрасывать мебель изъ оконъ домовъ, говоря, что этого имъ ничего не нужно.

По пути въ Шанхай-гуань встрѣтился намъ поѣздъ, груженный провіантомъ: нѣсколько вагоновъ живыхъ свиней, нѣсколько вагоновъ битыхъ свиней, десять вагоновъ скота. Рослые откормленные быки были тѣсно нагружены на плацформы. Отъ провожатаго мы узнали, что этотъ грузъ идетъ въ Инкоу для японцевъ, что быки куплены въ провинціи Хонанъ по сто долларовъ за штуку.

Японское „дѣло не окончено,“ оно можетъ быть только начинается. Благодаря оплошности русскихъ они теперь перебались на материкъ; теперь пойдутъ неудержимой волной разливаясь по всей Азіи. Теперь уже распускаютъ слухи объ открытіи Гирина, Цицикара и Харбина для международной торговли, но европейцы не могутъ конкурировать съ ними: это они дѣлаютъ вызовъ Россіи—требуютъ этой привилегіи въ русскихъ городахъ для своей торговли и будутъ настаивать оружіемъ. Россіи нужно скорѣе взяться за умъ, изучать японскій языкъ, изучать своего врага, чтобы поставить серьезную преграду его монгольскому нашествію и избѣжать его ига.

25-го Января 1906 г. Шанхай.

Архимандритъ Авраамій.

Возобновленіе миссіонерскаго дѣла въ селеніи Дунь-динь-ань.

Продолжая возобновляться послѣ разоренія 1900-го года, Пекинская Духовная Миссія въ настоящее время обращаетъ свое вниманіе на селеніе Дунь-динь-ань, гдѣ до боксерскаго возстанія существовалъ молитвенный домъ, устроенный тамъ трудами и заботливостію пріснопамятнаго миссіонера іеромонаха Исаи.

Въ Синодальномъ Архивѣ хранится переписка по дѣлу „о постройкѣ молитвеннаго дома въ селѣ Дунь-динь-ань“. Предпринять эту постройку рѣшено было въ Пекинской Духовной Миссіи въ началѣ 1863-го года, какъ это можно видѣть изъ донесенія въ Св. Синодъ бывшаго въ то время Начальникомъ Миссіи Архимандрита Гурія—отъ 18-го Ноября 1863-го года за № 39. Въ означенномъ донесеніи Архимандритъ Гурій сообщаетъ, что „постройка молитвеннаго дома, при помощи Божіей, благополучно окончена“ и что „14-го іюля въ новосозданномъ домѣ совершена была Божественная литургія и послѣ оной пропѣтъ благодарственный молебень Господу Іисусу, Пречистой Его Матери и угоднику Божію Святителю Иннокентію, имени коего и посвященъ этотъ молитвенный домъ“. Далѣе въ донесеніи слѣдуетъ описаніе внѣшняго и внутренняго вида молитвеннаго дома: по внѣшности онъ походилъ на обыкновенный домъ китайской постройки, только осѣненъ былъ крестомъ, а надъ входными дверями былъ вдѣланъ камень съ надписью на китайскомъ языкѣ: „священное мѣсто поклоненія Богу“; внутри—стѣны и потолокъ были оклеены обоями, окна, двери и пр. окрашены масляною краскою, въ иконостасѣ, отдѣлявшемъ восточную часть дома, были помѣщены св. иконы, взятыя—по замѣнѣ ихъ новыми—изъ пекинскаго храма Успенія Божіей Матери. Размѣръ зданія: ширина—двѣ сажени, длина—около пяти саженей. „Для нашей цѣли, замѣчаетъ о. Архимандритъ Гурій, этого простора достаточно. Мы желали имѣть мѣсто почище деревенскихъ жилыхъ комнатъ, чтобъ совершать тѣинства и вообще всѣ христіанскія требы съ большимъ приличіемъ, что—по милости Божіей и благодаря усердію добрыхъ людей—теперь мы и имѣемъ“. Стоимость описаннаго молитвеннаго дома опредѣляется приблизительно въ 1500 рублей.

„Деньги эти (были) собраны добровольными приношеніями, въ которыхъ значительная доля принадлежитъ Кяхтинскому купечеству.“ Въ заключеніе о. Архимандритъ Гурій свидѣтельствуесть предъ Св. Синодомъ чувство глубокой благодарности своему помощнику о. Иеромонаху Исаіи, съ именемъ котораго связано самое возникновеніе вопроса о постройкѣ молитвеннаго дома въ селеніи Дунь-динь-ань: о. Исаія и въ китайцахъ возбудилъ ревность о домѣ Божіемъ и на сторонѣ отыскалъ недостававшія на постройку средства. „Чтобъ ускорить самую постройку, пишетъ о. Архимандритъ Гурій, и сдѣлать ее по возможности болѣе прочною, онъ (о. Исаія) —несмотря на лишенія—прожилъ въ деревнѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, лично наблюдая за ходомъ работъ и зависящими отъ него средствами поддерживая духъ и трудившихся и жертвовавшихъ“.

За построениемъ въ селеніи Дунь-динь-ань молитвеннаго дома естественно слѣдовалъ вопросъ объ открытіи тамъ школы. И школа дѣйствительно во время оно заводилась тамъ. Передъ самымъ боксерскимъ возстаніемъ въ Дунь-динь-ани учительствовалъ о. Сергій Чань, —тогда еще юноша, только начинавшій свое служеніе дѣлу Миссіи,—ему-то и пришлось быть вѣстникомъ о разореніи Дундинаньскаго молитвеннаго дома.

Нынѣ съ китайскаго новаго года возобновлена миссійская школа въ деревнѣ Дунь-динь-ань. Со времени разоренія въ 1900 г. бывшаго тамъ миссіонерскаго стана христіане этой деревни неоднократно обращались съ просьбой въ Пекинскую Русскую Духовную Миссію объ открытіи школы и о присылкѣ катехизатора, но до сихъ поръ не находилось подходящаго лица (миссіонера), которое могло бы выполнить задачу возстановленія стана въ деревнѣ при тяжелыхъ условіяхъ жизни среди простаго земледѣльческаго населенія. Осенью прошлаго года съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Пекина на востокъ до города Тунчжоу явилась возможность доѣзжать до деревни въ три часа времени, тогда какъ раньше разстояніе въ 50 вер. требовало цѣлаго дня. Прошлой зимой въ деревню были командированы іеромонахъ и священникъ (китаецъ) для служенія молебновъ на старомъ мѣстѣ бывшаго молитвеннаго дома и для возобновленія прежнихъ отношеній къ оставшимся въ живыхъ христіанамъ. По заявленіямъ сихъ послѣднихъ свято помѣщеніе

для школы, найденъ учитель, записалось до десяти мальчиковъ школьнаго возраста. Школьная мебель куплена въ Пекинѣ; депутація изъ христіанъ деревни въ Ноябрь мѣсяцѣ обсуждала бюджетъ школы и подписала условія, на какихъ школа можетъ быть открыта и существовать. На весну предполагается приступить къ постройкамъ спеціальныхъ зданій для стана. Дай Богъ чтобы дѣло благовѣстія упрочилось здѣсь и послужило бы къ воспитанію въ добрыхъ нравахъ христіанъ, которые впервые услышали проповѣдь православія сорокъ лѣтъ тому назадъ. Деревня Дунъ-динъ-ань еще ждетъ своего миссіонера: туда нуженъ русскій человекъ, обладающій терпѣніемъ въ лишеніяхъ и настойчивостію въ обращеніи съ деревенскими людьми, требующими особаго вниманія и попечительной, отеческой заботливости.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

Изъ Владивостока я выѣхалъ 25 марта, въ день Благовѣщенія, съ эшелономъ нашихъ солдатъ, возвращающихся въ Россію. Качало не очень сильно, хотя многіе и отъ этой качки заболѣли, а потому были счастливы когда вдали показались острова и берега Японіи. Подняли опознательные знаки, на береговой мачтѣ у японцевъ сейчасъ-же взвились отвѣтные сигналы: „ясно вижу“ и затѣмъ—„идите дальше вглубь,“ т. е. до Лоцманскаго острова. Здѣсь мы взяли на бортъ лоцмана и утромъ втянулись въ гавань Моджи. Оправившіеся отъ болѣзни солдаты, стояли и любовались чудной картиной восходящаго солнца, утренніе лучи котораго ярко освѣщали заливы, острова и утопающія въ садахъ постройки японскихъ городковъ, деревень, заводовъ и кумирень. Глазъ нельзя было оторвать отъ чудной картины и со всѣхъ сторонъ слышались восторженные возгласы солдатъ и офицеровъ.

Сойдя на берегъ въ Симоносеки, мы заходили въ нѣкоторыя кумирни, окруженные темнозелеными соснами. На этомъ темномъ фонѣ ярко выдѣлялись розовые и бѣлые кусты цвѣтущихъ плодо-

выхъ деревьевъ. Миромъ и покоемъ вѣяло отъ этихъ японскихъ храмовъ. Около могилъ посажены бѣлые ирисы. Чистота идеальная, пыли нѣтъ, т. к. нѣсколько разъ въ день поливаютъ и въ кумирняхъ и по всѣмъ улицамъ.

Когда пароходъ бросилъ якорь въ гавани Моджи, то не прошло и пяти минутъ, какъ на лодкахъ подѣхали нѣсколько японцевъ и какъ кошки полѣзли по канату на палубу. Всѣ они были маленькіе, худенькіе и казались какими-то пигмеями передъ нашими молодцоватыми офицерами и солдатами. У меня невольно вырвалось восклицаніе: „И это наши побѣдители!“ Обидно, больно, тяжело было на сердцѣ и я ушелъ къ себѣ въ каюту, боясь расплакаться. Вспомнился Артуръ, наши и японскіе раненые, ихъ страданія, вспомнились наши надежды на освобожденіе, наше горе и отчаяніе, когда Артуръ сдали, но еще оставалась надежда, что наши сухопутныя войска отомстятъ за Артуръ, однако Господь судилъ иначе и японцы насъ побѣдили.

Понемногу чувство обиды и вражды къ японцамъ улеглось и я сталъ присматриваться къ нимъ, наблюдать какъ они относятся другъ къ другу, какъ они наблюдаютъ за порядкомъ, какая у нихъ всюду чистота, какъ они любятъ придать своему жилищу уютный видъ, не слышно грубыхъ окриковъ, брани, относятся другъ къ другу ласково, работаютъ дружно, съ охотой, не по принужденію.

Наблюдая изъ оконъ вагона при переѣздѣ изъ Моджи въ Нагасаки, какъ японцы работаютъ въ поляхъ, я поражаюсь сколько труда ими положено, чтобы воздѣлать какой-нибудь крохотный участокъ земли на склонѣ каменистаго утеса. Нѣтъ ни одного клочка земли хотя сколько-нибудь пригоднаго для культуры, который японецъ не занялъ-бы, посадивъ на немъ дерево, или вскопавъ огородъ въ одну двѣ грядки. Невольно я проникся уваженіемъ къ трудолюбію этого народа.

Приѣхавъ въ Нагасаки поздно вечеромъ и на другой день утромъ отправился къ знакомымъ, гдѣ узналъ, что здѣсь совершается служба въ русской церкви при русскомъ морскомъ госпиталѣ и мы всѣ вмѣстѣ отправились на выносъ Плацаницы.

Церковь очень маленькая, поэтому около нея придѣланъ ша-

теръ изъ парусины. Когда мы вошли въ церковь, гдѣ застали довольно много русскихъ, то почти тотчасъ же открылись царскія врата и вышелъ священникъ японецъ, отправлявшій службу на славянскомъ языкѣ. Трудно описать то волненіе, которое овладѣло мной въ эту минуту. Вчера я видѣлъ въ этомъ народѣ врага, во мнѣ говорила обида, злоба противъ японцевъ, а сегодня одинъ изъ представителей этого народа благословляетъ меня, изъ его устъ я слышу Слова Христа, слова любви и прощенія. И слезы умиленія полились у меня изъ глазъ и понялъ я, что тогда наступитъ на землѣ миръ, согласіе и любовь, когда весь міръ соединится въ исповѣданіи единой вѣры, въ признаніи Единого Главы всемірной церкви Господа нашего Иисуса Христа, и будетъ тогда **ЕДИНО СТАДО И ЕДНЪ ПАСТЫРЬ**. И я молилъ Господа, да скорѣе совершится это соединеніе всѣхъ людей.

Юрій Васильевъ.

Изъ Красноярска.

Съ 14 Октября началась забастовка, выразившаяся между прочимъ „въ снятіи“ учебныхъ заведеній. Во время уроковъ вдругъ врывается въ корпусъ (я былъ на урокъ въ Гимназіи) толпа не то учениковъ, не то рабочихъ, вѣрнѣе и тѣхъ и другихъ вмѣстѣ и приказываетъ прекратить занятія, а учащимся слѣдовать на митингъ. Съ дѣтишками дѣлается истерика, визгъ и крики. Картина ужасная и возмутительная! На слѣдующій день повторяется тоже. Приходится прервать занятія. Начинаются общеученическіе митинги, которые ведутъ люди совсѣмъ не причастные къ педагогії. Въ результатъ наши дѣвочки и мальчики, еще не уразумѣвшіе что такое митингъ, даже не умѣющіе часто и слово то это произнести правильно, оказались всего за какую нибудь недѣлю столь просвѣщенными во всѣхъ сферахъ, что хоть бы сейчасъ въ любой университетъ. Авторитетъ педагоговъ, разумѣется, подорванъ въ конецъ; окрестили насъ людьми отсталыми и отказали во всякомъ довѣріи, потому что де мы агенты полиціи. Дальше послѣдовали резолюціи и петиціи. О многомъ тутъ были рѣчи. Говорили о свободной школѣ, но никто не въ состояніи былъ растолковать, что это за учрежденіе. Многие и по сію пору отождествляютъ свободу и произволь. Требовали уваженіе къ личности ученика, только благодарно умалчивали объ уваженіи личности учителей. Дальше

требованіе свободы во всемъ и въ религіи, и въ бракѣ (чтобы можно вступать въ оный чуть не съ пеленокъ), и въ посѣщеніи всевозможныхъ публичныхъ мѣстъ. Пытались было даже продиктовать намъ и учебную программу. По всему видно, что пословица: „яйца курицу не учать“ - отжила свой вѣкъ. Въ классѣ полная дезорганизація. Приходятъ, кому вздумается; за урокомъ обсужденіе текущей политики; на приглашеніе учителя къ порядку никакого вниманія. Семинарія въ этомъ отношеніи пріятно выдѣлялась; тамъ во время уроковъ образцовый порядокъ. Но что всего хуже, даже сами педагоги находили неудобнымъ говорить о дисциплинѣ, считая это теперь несвоевременнымъ. Вообще и педагоги и все начальство оказалось не на высотѣ своего положенія. Начались родительскія совѣщанія. Разумѣется родители на сторонѣ дѣтей и противъ ненавистныхъ педагоговъ; потому ихъ требованія иногда шли дальше ученическихъ. А мы благоразумно выслушивали эти требованія и принимали ихъ къ исполненію. Скоро впрочемъ и родители и педагоги поняли, что эта игра въ либерализмъ опасна. Свободныя дѣти стали объявлять бойкотъ и родителямъ и многіе изъ нихъ замѣтно съ лѣвой стороны повернули на право. Но бѣда была въ томъ, что въ городѣ успокоенія не наступало. Красноярскъ оказался въ худшемъ положеніи, чѣмъ другіе города. У насъ не было власти. Губернаторъ еще въ Августѣ позорно бѣжалъ; временный замѣститель старался угождать всѣмъ партіямъ, чтобы спасти свою жизнь. Фактически съ декабря дѣйствовало „временное правительство“, которое, имѣя за собой ж.—дорож. баталіонъ, обезоруживало въ городѣ полицію. 9 Декабря по городу устроена большая демонстрація съ красными флагами и бантами и нѣкоторые изъ педагоговъ, не имѣя уже почти на головѣ волосъ, въ угоду господствующей партіи, ходили тутъ же, прицѣпивъ къ груди красненькіе бантики. И больно и смѣшно! Такъ продолжалось до конца декабря, до тѣхъ поръ, пока не вернулся съ войны Красноярскій полкъ. Городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи. Революціонеры заперлись въ жел-дор. цехѣ, который 2-го янв. подвергся штурму. Пришлось въ первый разъ въ жизни услышать трескъ пулеметовъ. Я самъ чуть было не попалъ въ кашу. Только что пріѣхалъ по дѣламъ въ городъ и поѣхалъ въ Семинарію. На площади останавливаетъ казакъ и подвергаетъ осмотру. Спасибо, что не взялъ изъ дома револьверъ, а то бы не миновалъ острога. Скорѣе поспѣшилъ изъ города въ деревню. Военное положеніе теперь пока возстановило порядокъ, не знаю, на долго ли? Изъ Россіи опять идутъ грозныя слухи. Да и трудно понять дѣйствія правительства. Свободами

только подразнили, а теперь готовы все отобрать. Вряд ли изъ всѣхъ этихъ репрессій можетъ получиться какой толкъ. Конечно, на время можно задавить, но это еще больше обостритъ дѣло. Видно, старый костюмъ поизносился да и сталъ малъ, чтобы въ него можно было втиснуть новую Россію.

Теперь всѣ наши помыслы и чаянія въ Государственной Думѣ и Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ. Крѣпко приходится опасаться и за ту и за другой.

Хроника церковной жизни.

Харбинь—Пристань. 15-го Января, воскресенье. Послѣ вечерни братчикамъ и богомольцамъ было предложено чтеніе о вселенскихъ соборахъ, а затѣмъ по прочтѣніи всѣми собравшимися Символа Вѣры прочтено Св. Евангеліе отъ Луки, глава 19-я ст. 1-10, съ разъясненіемъ онаго. По окончаніи чтенія Евангелія рясофорный послушникъ Николай Изумрудовъ прочелъ уставъ „Братства Православной церкви въ Китаѣ“ и затѣмъ было приступлено къ сужденію объ устройствѣ колокольни для имѣющихъ прибыть изъ Россіи колоколовъ, пожертвованныхъ купчихою Евдокіею Ивановной Никитиной-Ефимовой для Благовѣщенской церкви. Братчики изъявили желаніе оказывать содѣйствіе свое въ семь дѣлъ и тутъ же внесли свою посильную лепту въ количествѣ 325 руб., а изъ богомольцевъ вновь записались въ члены Братства шесть человѣкъ, а именно: 1) Послушникъ Михаилъ Литвиновъ, 2) Василій Θεодоровъ Прокопьевъ, 3) Иванъ Александровъ Ивановъ, 4) Александръ Ивановъ Ивановъ, 5) Семень Леонтьевъ Шестаковъ и 6) Анна Осиповна Балинская. Собраніе закончилось общимъ пѣніемъ „Достойно есть“. Молящихся было около 70 человѣкъ.

Ст. Пограничная. 23-го Октября, воскресенье. Послѣ обычной вечерни состоялось внѣбогослужебное чтеніе, на которомъ священникъ Константинъ Цивилевъ прочиталъ съ нѣкоторыми объясненіями дневное Евангеліе и сказалъ поученіе. Главная мысль поученія слѣдующая: исторія воскрешенія сына Наинской вдовы наставляетъ насъ во всѣхъ нашихъ бѣдахъ и несчастіяхъ искать утѣшенія и защиты прежде всего у Бога, источника радости и утѣшенія, кото-

рый Одинъ „намъ прибѣжище и сила“. Псаломщикъ Борисъ Воблѣй прочиталъ статью изъ Кормчаго: „О вредѣ и пагубности пьянства“. Слушателей было до 70 человекъ. Засѣданія не было.

30 Октября, воскресенье. Послѣ вечерни состоялось обычное внѣбогослужебное чтеніе. Предсѣдатель Отдѣленія Братства прочиталъ и объяснилъ дневное Евангеліе, а также сказалъ на него поученіе. Въ поученіи своемъ онъ выяснилъ смыслъ притчи евангельской и указалъ на тѣ условія, при какихъ Слово Божіе можетъ принести въ сердцахъ добрый плодъ. Исполняющій должность секретаря отдѣленія Братства прочиталъ изъ журнала „Кормчій“ за сей годъ: „о безчинствахъ бывшихъ при совершеніи брака въ храмѣ“. Слушателей было до 40 человекъ. Засѣданіе не состоялось.

6-го Ноября, воскресенье. Послѣ торжественной вечерни, священникъ Константинъ Цивилевъ прочелъ дневное Евангеліе и сказалъ поученіе на него-же, главная мысль котораго слѣдующая: притча „о богатомъ и Лазарѣ“ поучаетъ насъ постоянно памятовать о смертномъ часѣ и вести жизнь сообразно заповѣдямъ Христовымъ. Псаломщикъ Борисъ Воблѣй прочелъ статью изъ Кормчаго „Что такое свобода“. Въ этой статьѣ объясняется въ чемъ состоитъ Евангельская свобода и въ чемъ состоитъ свобода, или иначе произволь, приверженцевъ діавола. Учитель Сѣргѣй Котляровъ прочиталъ изъ 38-го номера Кормчаго за сей годъ статью подъ заглавіемъ „Прозри, прозри Русскій народъ“, гдѣ описываются современные недостатки русскаго общества и указываются средства къ исправленію. Слушателей было до 50 человекъ. Засѣданія не было.

Харбинь. 11 Декабря, воскресенье. Въ Св. Николаевской, Ново-Харбинской, церкви послѣ вечерняго богослуженія общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу было открыто засѣданіе членовъ Братства. Велѣдствіе отъѣзда Предсѣдателя Священника о. Петра Богданова для ревизіи церквей по линіи К. В. ж. д. объясненіе литургійнаго Евангелія (Лк. 14, 16-24) было предложено Помощникомъ Предсѣдателя Священникомъ о. Іоанномъ Володковичемъ. Затѣмъ діаконъ Алексіемъ Васильевымъ была прочитана 19-ая бесѣда „Христіанская община“ изъ сочиненій Н. Н. Неплюева, томъ 4-ый.

Засѣданіе окончилось общимъ пѣніемъ молитвы „Достойно есть“.

Ст. Пограничная. 15 Января, воскресенье. Послѣ вечерни, отслуженной въ мѣтномъ храмѣ въ 4^{1/2} часа пополудни, состоялось внѣбогослужебное чтеніе. Священникъ Константинъ Цивилевъ прочиталъ и объяснилъ дневное Евангеліе и на то же Евангельское чтеніе сказалъ поученіе, главная мысль котораго слѣдующая: „Всѣмъ

намъ необходимо слѣдовать раскаянію и исправленію Закхея мытаря.“ Псаломщикъ Борисъ Воблый прочиталъ статью „Ростъ добра“ Священника Г. Петрова. Въ этой статьѣ авторъ проводитъ параллель между Римскимъ вѣкомъ—вѣкомъ рабства—и вѣкомъ Христіанства. Въ ней авторъ доказалъ то положеніе, что съ появленіемъ Христіанства понятія и нравы людей измѣнились, хотя и не въ достаточной степени. Слушателей было до ста человѣкъ.

Ст. Пограничная. 22 Января, воскресенье. Послѣ торжественной вечерни, отслуженной въ мѣстномъ храмѣ въ 4^{1/2} часа пополудни, состоялось обычное внѣбогослужебное чтеніе. Священникъ прочиталъ съ необходимыми поясненіями дневное Евангеліе: притчу о мытарѣ и фарисеѣ и сказалъ поученіе на текстъ изъ Евангелія: *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется.* (Лук. 18, 14.) Главная мысль поученія можетъ быть выражена такъ: „всѣ подражающіе гордости и самохвальству фарисея необходимо погибнуть, а подражающіе смиренію мытареву привлекутъ себѣ благоволеніе Божіе“. Псаломщикъ прочиталъ статью Священника Г. Петрова „Евангеліе въ исторіи“. Въ этой статьѣ авторъ указываетъ на тотъ нравственный переворотъ, который произошолъ въ мірѣ съ проведеніемъ въ жизнь „морали Евангелія“. Слушателей было до 50 человѣкъ.

Харбинь—Пристань. 29-го Января, воскресенье. Послѣ вечерни іеромонахомъ Діонисіемъ было предложено братчикамъ и богомольцамъ чтеніе „о любви Небеснаго Пастыря“, а по пропѣтіи всѣми собравшимися Символа Вѣры, прочтено св. Евангеліе отъ Луки (гл. 15, ст. 12-20) о блудномъ сынѣ съ объясненіемъ онаго. За симъ рясофорнымъ послушникомъ Николаемъ Изумрудовымъ прочитана статья объ общемъ пѣніи въ храмѣ всѣхъ молящихся и затѣмъ предложено собираться для упражненія въ пѣніи въ церковь въ праздничные дни. Собраніе закончилось какъ всегда пѣніемъ молитвы „Достойно есть.“

Въ число братчиковъ вновь записалось семь человѣкъ: Никита Ивановъ Юриковъ, Никѣлай Михайловичъ Соловьевъ, Никита Ивановъ Лудановъ, Романъ Феодоровъ Косокинъ, Иванъ Яковлевъ Зубовъ, Афанасій Терентьевъ Данилочкинъ и Михаилъ Сѣкушинъ.

Братчикамъ и богомольцамъ раздавались Троицкіе листки.

ОФФІЦІАЛЬНИЙ ОТДѢЛЪ

6 Марта 1906 г. сгорѣла церковь на ст. Джалайноръ отъ лопнувшей печи, утварь спасена.

12 Марта 1906 г. и. д. псаломщика при Св. Николаевской Ново-Харбинской церкви Павелъ Шевченко опредѣленъ псаломщикомъ къ Св. Духовской церкви г. Урумци.

17 Марта 1906 г. г. Владивостока Покровской церкви Діаконъ Порфирій Петровъ назначенъ штатнымъ діаконъ къ Св. Николаевской Ново-Харбинской церкви.

23 Марта 1906 г. Офицеръ Сербской Арміи, Болгарскій подданный, Златко Поповъ принятъ въ составъ Пекинской Духовной Миссіи и зачисленъ въ братство Первокласнаго Успенскаго общежительнаго монастыря.

3 Апрѣля 1906 г. Іеромонахъ Виталій по болѣзни переведенъ въ свой прежній Св. Троицкій Никольскій Уссурійскій монастырь.

6 Апрѣля 1906 г. на основаніи указа Св. Синода отъ 20 Декабря 1905 г. за № 6605, Священникъ Владиміръ Лахинъ отрѣшенъ отъ мѣста на ст. Маньчжуріи, исключенъ изъ списка Маньчжурскаго духовенства и обращенъ въ Иркутскую епархію.

7 Апрѣля 1906 г. за самовольную отлучку въ Россію Іеромонахъ Кукша въ силу 15 Ап. пр. запрещенъ въ священнослуженіи до возвращенія его въ монастырь и искренняго раскаянія.

15 Апрѣля 1906 г. Законоучитель Читинской Учительской Семинаріи Священникъ Василій Титовъ опредѣленъ къ церкви на ст. Маньчжурія.

15 Апрѣля 1906 г. Архитекторъ Василій Шороховъ утверждается въ должности церковнаго старосты при Казанской церкви Подворья Пекинской Духовной Миссіи въ Петербургѣ.

15 Апрѣля 1906 г. Потомственный дворянинъ Юрій Михайловичъ Васильевъ опредѣленъ псаломщикомъ при кафедрѣ Епископа Переславскаго.

19 Апрѣля 1906 г. Послушникъ Иванъ Чоповъ исключенъ изъ состава братіи Пекинскаго Успенскаго общежительнаго монастыря.

25 Апрѣля 1906 г. Разрѣшено строить каменный храмъ во имя Святителя Иннокентія Иркутскаго на ст. Маньчжурія на подворьѣ Пекинской Духовной Миссіи.

26 Апрѣля 1906 г. Разрѣшено заложить каменный храмъ на ст. Джалайноръ во Имя Преображенія Господня.

О состояніи русской духовной миссіи въ Китаѣ въ 1904 году. (изъ годового отчета).

Дѣятельность русской духовной миссіи въ Китаѣ въ 1904 году протекла въ необычныхъ условіяхъ, вслѣдствіе войны Россіи съ Японіей, потрясшей всѣ устои общественной и церковной жизни: большая часть паствы покинула предѣлы Маньчжуріи, нѣкоторыя церкви были закрыты, причты упразднены, сношенія съ церквами оказались затруднительными, а обзоръ церквей епископомъ невозможнымъ. Закрыты были двѣ церкви: въ городахъ Дальнемъ и Ляоянѣ, а причты при нихъ были переведены къ другимъ церквамъ. Начальникъ миссіи преосвященный Иннокентій, поселившійся временно въ гор. Дальнемъ, вынужденъ былъ переѣхать сначала въ городъ Харбинъ, а затѣмъ въ гор. Пекинъ.

Что же касается китайскаго населенія, то оно, не смотря на военныя неудачи русской арміи и флота, по-прежнему оставалось вполне доброжелательнымъ къ русскимъ и не мѣнило своего расположенія къ православной церкви, доказательствомъ чему служить открытіе новаго миссіонерскаго стана въ гор. Юнь-пинъ-фу, центръ расположенія сѣверной китайской арміи, повѣдка Епископа по сѣверному и южному Китаю и численное увеличеніе православной китайской паствы.

Изъ состоящихъ въ вѣдѣніи миссіи учреждений одни находятся въ гор. Пекинѣ,—Успенскій монастырь и женская община, другія внѣ предѣловъ его.

А. Въ Пекинѣ.

1) Успенскій монастырь, продолжая спокойно трудиться, оказывалъ нравственную поддержку туземному православному населенію, а также принималъ участіе въ современныхъ событіяхъ, выразившееся: 1) въ сборѣ пожертвованій по подписнымъ листамъ въ пользу санитарной части дѣйствующей арміи, на каковой предметъ было собрано въ Пекинѣ 676 руб. и 150 долларовъ и 2.000 долларовъ въ Тянь-цзинѣ; 2) въ изданіи для нашей арміи русско-китайскаго карманнаго переводчика, составленнаго Я. Я. Брантомъ и 3) въ неоднократной посылкѣ церковныхъ восковыхъ свѣчъ для нуждъ нашихъ плѣнныхъ въ Японіи.

1) Богослуженіе въ Успенскомъ монастырѣ совершалось въ Успенской церкви ежедневно и въ Срѣтенской, что въ дипломатической миссіи, по праздникамъ; въ теченіе отчетнаго года были освящены три церкви: двѣ церкви архіерейскимъ служеніемъ—Крестовая Иннокентіевская, послѣ ремонта, и Всесвятская, что въ склепѣ, на могилахъ избѣженныхъ христіанъ, въ коей по субботамъ совершалось заупокойное богослуженіе, и одна церковь, на кирпичномъ заводѣ малымъ чиномъ, въ которой богослуженіе происходило на китайскомъ языкѣ ежедневно, а по воскреснымъ днямъ литургіи, богомольцами же были ученики заводской школы.

2) Въ теченіе года въ церквахъ перебувало у исповѣди и Святаго Причащенія 540 душъ; крестныхъ ходовъ было совершено пять, погребеній—восемь; крещено 78 человекъ, изъ коихъ 61 присоединены изъ язычества; браковъ совершено три.

3) По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ за литургіями проповѣдывалось слово Божіе катихизаторомъ—китайцемъ, и кромѣ того заведено чтеніе катихизаторскихъ поученій въ церкви послѣ вечерней службы по воскреснымъ днямъ, а также произносились огласительныя поученія для китайцевъ въ помѣщеніи мужской школы въ монастырѣ; въ праздничные же дни всѣмъ язычникамъ, приходящимъ въ церковь раздавались листки на китайскомъ языкѣ, содержаніе коихъ заимствовалось изъ книги Священнаго Писанія или объясняло смыслъ праздника, и брошюры прежнихъ переводовъ нравоучительнаго содержанія.

4) Школъ въ Пекинѣ въ отчетномъ году было три: а) мужская школа китайскихъ мальчиковъ отъ 30 до 40 человекъ, при 2 учителяхъ и законоучителѣ, б) албаинская женская школа изъ 12 до 18 ученицъ, съ одною учительницей и преподавателемъ Закона Божія и съ руководѣльнымъ классомъ подъ руководствомъ сестеръ женской общины и в) мужская школа на кирпичномъ заводѣ изъ 30 до 40 учениковъ съ однимъ руководителемъ изъ братіи монастыря, однимъ учителемъ—китайцемъ и четырьмя аудиторами. Большая поло-

вина учащихся составляли хоръ для пѣнія въ церкви, остальные обучались въ послѣобѣденное время переплетному, типографскому и портняжному мастерству. Лучшіе ученики помогали чтенію въ церкви. Въ церкви на кирпичномъ заводѣ въ будніе дни вся церковная служба вычитывалась учениками. Во всѣхъ школахъ преподавался русскій языкъ, но въ меньшемъ количествѣ уроковъ, чѣмъ китайскій.

5) Подъ общимъ руководствомъ настоятеля Успенскаго монастыря преосвященнаго Иннокентія и членовъ миссіи катихизаторами были прокорректированы вновь изданные прежніе переводы богослужебныхъ книгъ на китайскомъ языкѣ: первая книга Октоихъ, Евангелія отъ Луки и Марка; приступлено къ печатанію Служебника въ исправленномъ видѣ; кромѣ того выпущено 23 печатныхъ листа русско-китайскаго словаря, отрывной международный календарь и стѣнной китайскій календарь.

6) Метеорологическая станція продолжала свою дѣятельность подъ наблюденіемъ одного изъ братіи и при участіи китайцевъ—учениковъ школы, посылая въ главную Николаевскую обсерваторію въ С. Петербургѣ свѣдѣнія по измѣренію осадковъ, влажности, движенія воздуха и температуры какъ въ воздухѣ, такъ и на поверхности земли и на глубинѣ ея до 3-хъ метровъ.

7) Кромѣ того дѣятельность Успенскаго монастыря въ 1904 году проявлялась въ возстановленіи миссіискихъ построекъ, начатомъ въ предъидущіе годы: закончены кладкою и покрыты второй этажъ церкви надъ склепомъ мучениковъ, и храмъ во имя святаго Серафима Саровскаго, что на русскомъ кладбищѣ; выстроено зданіе пріюта «треугольникъ»; устроены скотный дворъ; возведены службы при братскомъ корпусѣ; передѣлано зданіе метеорологической станціи. Ранѣе устроенный миссіею кирпичный заводъ не предпринималъ въ отчетномъ году новой выдѣлки кирпича, въ виду военныхъ дѣйствій и неблагоприятнаго курса русскихъ денегъ, и ограничивался обжиганіемъ прежде заготовленныхъ кирпичей и вель хозяйство: огородничество, садоводство, овцеводство.

8) Благотворительная дѣятельность миссіи выражалась въ заботахъ по устройству ночлежнаго пріюта для убогихъ, безъ различія вѣроисповѣданій, въ память христіанъ, замученныхъ за Аньдимынскими воротами Пекина; въ пріютѣ этомъ до 30 бѣдняковъ, большею частью неспособныхъ къ труду калѣкъ, постоянно находили себѣ пищу и кровъ.

Въ отчетномъ году были рукоположены изъ китайцевъ священникъ и діаконъ и трое изъ братіи монастыря воспріяли иноческій образъ, изъ коихъ одинъ предназначенъ для Преображенской церкви въ Пейтайхо, а другіе два для жизни въ пустынномъ мѣстѣ, въ горахъ, гдѣ миссія намѣревалась пріобрѣсти большой участокъ земли; одинъ для той-же цѣли былъ облеченъ въ рясофоръ.—Къ концу 1904 г. въ Успенскомъ монастырѣ состояли: настоятель монастыря въ санѣ епископа, архимандритъ въ должности намѣстника, 7 іеромонаховъ, іеродіаконъ, 3 монаха, 3 рясофорныхъ и 10 простыхъ послушниковъ и 2 священника и 2 діакона изъ китайцевъ. Въ теченіе года одинъ изъ состава братіи умеръ (монахъ Фаветь); членъ миссіи священникъ Шастинъ перешелъ на епархіальную службу въ гор. Цицикаръ, іеромонахъ Николай назначенъ настоятелемъ церкви въ гор. Урумци. Вновь поступили въ число братіи іеромонахъ Василій и рясофорный послушникъ Изумрудовъ. Пять іеромонаховъ состояли въ командировкахъ въ Манчжуріи и на подворьяхъ, одинъ послушникъ вернулся на родину, одинъ уѣхалъ въ Палестину, трое ушли на войну.

II. Женская въ Пекигѣ община, перешедшая въ новое зданіе, заключающее въ себѣ рядъ свѣтлыхъ просторныхъ и чистыхъ комнатъ, имѣющее въ пристройкѣ кухню и хлѣбопекарню, продолжала мирно трудиться надъ внутреннимъ и вѣншимъ устройствомъ своего быта. Кромѣ обычныхъ занятій съ дѣвочками, сестры общины занимались приготовленіемъ восковыхъ свѣчъ, хозяйствомъ, огородомъ, готовили пищу для себя и для братіи. Въ общинѣ состояло: 1 манатейная монахиня, 4 рясофорныя послушницы и 4 бѣлицы.

Телефонъ **Открыта подписка на 1906 годъ** № 53—09.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

XIX г. изданія. **„КОРМЧИЙ“** XIX г. изданія.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТИИ
отца **ЮАННА КРОНШТАДТСКАГО**
ЗА 4 РУБЛЯ ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ **ДАЕТЪ:**

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА разнообразнаго, интереснаго духовно-нравственнаго содержания. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжены печатаніемъ статьи, имѣвшія выдающійся успѣхъ въ прошлыхъ годахъ.

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ Священника Вас. Авв. Черкесова и его же „КРАТКІЕ ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“ на личныя запросы каждаго.

52 №№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ВѢСТНИКА подь заглавіемъ **СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ** событій текущей жизни, издаваемаго по програмѣ: 1) руководящая передовая статья на современныя темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничныя известія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезные совѣты и указанія; 7) разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ.

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ЛИСТКОВЪ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачи народу въ церквахъ).

12 **КНИЖЕКЪ ДЛЯ НАРОДА** подь общимъ заглавіемъ: **Народная библіотека „КОРМЧАГО“**, состоящая изъ ряда назидательныхъ рассказовъ, изъ быта народнаго, школьнаго, миссіонерскаго военнаго и проч.

24 **ПРАВОСЛАВНО-МИССІОНЕРСКИХЪ ЛИСТКА**, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнные вопросы расколо-сектантства

1 **КНИГА ПРОПОВѢДЕЙ** на всѣ воскресныя и праздничныя дни цѣлаго года, а также на разные случаи приходской жизни. Для удобства пользования этимъ весьма цѣннымъ для Пастырей-Проповѣдниковъ приложеніемъ, редація разошлетъ его при первомъ же № журнала за 1906 годъ.

Въ видѣ особаго приложенія на 1906 годъ:

1 книга подь **НАВРАСТВЕННЫЕ УРОКИ ИЗЪ КНИГИ КНИГЪ.** заглавіемъ:

Это новое бесплатное приложеніе имѣетъ двоякую цѣль: обильный и полезный матеріалъ для внѣбогослужебныхъ бесѣдъ и здоровое, доброе чтеніе дома. Разошлется оно при первыхъ же №.

«КОРМЧИЙ», предназначенъ для благочестиваго чтенія въ каждой СЕМЬѢ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи «Кормчаго» глубоконазидательны, изложены простымъ, понятнымъ народу языкомъ.

При выпискѣ просятъ указывать ближайшую желѣзно-дорожную или почтовую станцію, чрезъ которую должна идти посылка.

Подписку на журналъ „КОРМЧИЙ“ посылать по такому адресу: Москва, Большая Ордынка, въ редакцію журнала «Кормчій».

Журналъ за старыя года, начиная съ 1893 и конч. 1902 по два руб., за 1904 г. три руб., съ перес., за всѣ 11 лѣтъ 20 руб.

Редакторъ Протоіерей **І. Н. Бухаревъ.**
Издатель Сеященникъ **С. С. Ляпидевскій.**

Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ 1 экземпляръ бесплатно.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЛИСТКИ

Каждый листокъ съ рисункомъ.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ДЛЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ СЪ НАРОДОМЪ.

На всѣ воскресные и праздничные дни, на великій постъ и страстную недѣлю, а также по житіямъ святыхъ. За 1000 листковъ **5** руб. безъ перес., съ пересылкой **6** руб. За 100 листковъ **60** коп. безъ пересылки и **80** коп. съ пересылкой.

Можно выписывать на цѣлый годъ.

Адресъ: *Москва, редакция „Кормчій“.*

КНИЖКИ ДЛЯ НАРОДА

содержать въ себѣ назидательные
разсказы изъ быта

народнаго, школьнаго, миссіонерскаго, военнаго и проч. Всего до 70 разныхъ названій.

Цѣна 2 р. за 100 безъ перес., съ перес. 2 р. 50 коп.

Адресъ: *Москва, редакция „Кормчій“.*

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ.—Записка Архимандрита Петра объ Албазинцахъ.—Волчья пастъ.—Возобновленіе миссіонерскаго дѣла въ селеніи Дунъ-динъ-ань.—Корреспонденціи.—Хроника церковной жизни. Официальный отдѣлъ.—О состояніи русской духовной миссіи въ Китаѣ въ 1904 году. Объявленія.

- 7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г. разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году. { Завѣдывающій іеромон. Христофоръ.
- 8) Тяньзинское отдѣленіе миссіи основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М. { Завѣд. Архимандритъ Авраамій.
- 9) Шанхайское отдѣленіе миссіи съ церковью и школой. Основано въ 1901 году. { Завѣдующій, членъ духовной миссіи іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Катихизаторъ Николай Чэнь.
- 10) Юннинфуское (губ. г. Юннинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г. съ церковью и школою. { Послушникъ Ѳеодоръ Власовъ при немъ діаконовъ-китаецъ Мих. Танъ и исп. д. псал. китаецъ монахъ Иннокентій (Фанъ). Штата не положено.
- 11) Таинское (г. Таинъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году. { Штата не положено.
- 12) Урумцы, главный городъ провинці Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено: священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб. іеромонахъ Николай (Алексѣевъ) псаломщикъ 700 « { Вакансія.
- 13) Часовня въ с. Юань-цзя-коу Хубейск. пров. основ. въ 1902 г., разруш. въ 1904 г. { Штата не положено.
- 14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристані—Харбинѣ, освященная въ 1903 г. { Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, онъ же и Благочинный Маньчжурскихъ церквей. іеромонахъ Діонисій, іеромон. Кукша, іеромон. Георгій и іеродіаконовъ Сергій.
- 15) Иннокентіевская миссіонерская церковь баракъ на ст. Маньчжурія, основанная въ июль 1902 г. { Штата не положено.
- 16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отвѣденномъ мѣстѣ предположена постройка церкви. { Штата не положено.
- 17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г. { Завѣдующій членъ миссіи, іеромонахъ Василій, и студентъ Петербургской академіи Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

- 1) Св. Серафимовская на ст. Маньчжурія, церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Владиміръ Лахинъ,
псаломщику 900 « діаконовъ Александръ Кротковъ.
сторожу по 360 « Церковникъ Іаковъ Вострокнутовъ.
- 2) На ст. Хайларъ церковь-школа (не отстроена):
священнику 1980 руб. въ годъ Свящ. Борисоглѣбскій,
псаломщику 900 « Пилья Архангельскій.
сторожу . . . 360 Григорій Колисниченко.
- 3) Св. Парцы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освящен на явъ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Владиміръ Борганъ.
псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
сторожу по 360 « Сергій Горинъ.
- 4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицикаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Николай Шастинъ.
сторожу . . . 360 « Вакансія.
- 5) Св. Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.

Окладъ содержанія:
старшему священнику 2500 руб. Священ. П. Богдановъ,
второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
діакону 1500 « { Вакасія; но изъ этого оклада выдается
{ 600 руб. и д. псалом. Павлу Шевченко.
псаломщику . . . 900 . . . « на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ.
сторожу 360 . . . « Симеонъ Катаевъ.

6) Введенская церковь въ гор. Дальнемъ, освященная въ 1901 году. { По случаю военныхъ событій причтъ временно упраздненъ.

Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику . 900 «

7) Св. Сергіевская на станці Имяньпо церковь-школа, освященная 19 декабря 1901 года.

Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. священникъ Иннокентій Птѣлинь.
псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
сторожу . . 360 « Косма Савчукъ.

8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковь-школа, освященная 1 ноября 1903 года.

Окладъ содержанія:
священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
сторожу . . 360 « Тимошей Баженовъ.

9) Св. Николаевская на стан. Пограничной церковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.

Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
псаломщику 900 « Борисъ Воблѣй;
сторожу . . 360 « Вакасія.

10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. . . Свящ. Александръ Оникинъ.
Псаломщикъ. 900 руб. К. Димитріевъ.

11) Св. Николаевская походная церковь-баракъ въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12 марта 1899 года.

Окладъ содержанія:
священнику 1800 руб. . . . Свящ. Сергій Брадучанъ.
вольнораемному церковнику 400 «

„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“

выходятъ по два выпуска въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.

Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.